

Разгильдяй

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
КАК ПРЕДЛОГ ДЛЯ РАЗГОВОРА

Разгильдяй – странное слово, но обозначает всем понятную линию поведения того или иного человека, которая включает в себя и недисциплинированность, и несобранность, и расхлябанность, и разболтанность, и развинченность, и даже распушенность.

Именно всеми этими щедротами русского языка и осыпали учителя Мишку, который попал в класс к Татьяне Николаевне, свалившись на её седую голову подобно снежному кому. Ей было с ним трудно, только она повторяла себе будто торжественное обещание: «Мишка, ты будешь учиться!» Стал опаздывать на уроки, всякий раз протирая глаза и оправдываясь: «Мама на работу ушла, а я проспал!» Татьяна Николаевна к нему девочку прикрепляла, чтобы по пути в школу стучала ему в окно. Вроде помогло.

Т.Н. решила, что это оттепель в её и Мишкиных отношениях. Да только зря радовалась. Ну придёт он в школу вовремя, ну отсидит (не отучится, а именно отсидит – и то хорошо!) два-три урока, а потом пойдёт по школе болтаться – там на открытой форточке повисит, в туалете со старшеклассниками перекурит, в столовую забежит после обеда – разживётся чем-нибудь бесплатно, с уборщицей о весенних народных приметах разговорится. А там, глядишь, и урокам конец. И начинает Т.Н. в конце дня собирать недобрые вести. Опять Мишка на уроке не был, болтался где-то. Матери даже не на что пожаловаться. В школе был? – Был!

NN,

*учительница русского
языка, Ярославская обл.*

Мизансцена советской школы, которую мы помним по собственному детству, – учитель, сидящий за столом, и дети, неподвижно застывшие за партами. Отклонения от этого стандарта, увы, до сих пор вызывают настороженность у многих учителей. И хотя детям гораздо полезнее уставать от активности, нежели от безделья, многие педагоги по-прежнему ориентируются на всеобщую тишину и неподвижность на уроке, пытаются гасить любые неожиданные проявления учеников. На этом фоне «разгильдяй» в классе – тайфун, цунами! Куда там вглядываться в его качества и искать к нему подход. А ведь именно спокойный, внимательный взгляд со стороны ему больше всего и требуется...

Но больше всего Т.Н. бесила Мишкина несобранность. Да нет, не душевная, а именно реальная, физическая несобранность. То у него тетради на уроке нет (Т.Н. для этого случая в столе стопочку листочков держит), то ручки (даёт свою, которая к концу урока оказывается обязательно сломанной, пришлось даже купить десяток карандашей. Мишка оскорблялся, но писал), а то вдруг не оказалось целого портфеля. Но дотошные девчонки в перемену портфель нашли и на урок притащили, зато от Мишки такое услышали, что так и втянули головы в плечи. А после уроков прибежали к задержавшейся в классе Т.Н. и закричали: «В окно! Смотрите в окно!»

Т.Н. выглянула и чуть умом не тронулась. Она увидела открытый канализационный колодец, свесившегося в него Мишку, который палкой пытался утопить свой ненавистный портфель, а здоровенный старшеклассник держал Мишку за ноги – обеспечивал технику безопасности.

Т.Н. схватилась за пузырёк с корвалолом.

А вечером поплелась к маме. Мишка, понимая, что срок расплаты за содеянное недалёк, усердно колот во дворе дрова. Но мама уже всё поняла: Мишкино чрезмерное усердие – верный признак того, что сын опять что-то натворил.

Их разговор с учительницей был грустным до слёз, но они не ругали Мишку, просто мама пообещала Т.Н., что с полочки купит новый портфель и всё, что к нему полагается, просила только подождать.

В тот день, когда Мишке купили новый портфель, он почувствовал себя самым несчастным человеком и брёл в школу один-одинёшенек, не дожидаясь даже девчонок, чтобы постучать им по спинам новым орудием разбоя.

Промчалась в трудах и заботах целая четверть, и случай с Мишкиным портфелем сгинул за далями новых школьных происшествий. Да и Мишка как-то притих, вроде даже успокоился.

Как вдруг однажды девчонки – всезнающие сороки – встретили Т.Н. своим стрекотанием:

– А Мишка опять портфель потерял!

Мишка молчал, надвинув шапку на самые глаза, было ясно: ничего не добьёшься. Т. Н., тяжело переводя дыхание, повела его вверх по лестнице. Болело сердце, но впереди был урок литературы, её любимой литературы. Вдохновение отодвинуло боль, она на время забыла про злосчастный Мишкин портфель и отошла к окну. В дверь класса постучали. Она вышла в коридор. За дверью стояла знакомая медсестричка из поликлиники и держала в руках (что бы вы думали?) портфель.

– Вот, Татьяна Николаевна, за батареей нашла. По дневнику так вроде ваш...

Т. Н. не помнит даже, поблагодарила ли она медсестричку, она ринулась в класс. Увидев портфель, Мишка юркнул под парту. Забыв и про года, и про корвалол, и про педагогическую этику, Т. Н. ринулась за ним. Визжал и топал ногами класс:

– Татьяна Николаевна, мочи его, мочи!

Я бы рада была написать о том, что Мишка с тех пор перестал уничтожать свой портфель, а в судьбе Т. Н. наступили мир и благодать, но не могу этого сделать, ведь после этих событий прошла всего одна четверть. Что-то ещё будет!

А то, что эта история не просто урок, а многим-многим моим коллегам намёк – это бесспорно.

WWW.SETILAB.RU

Агентство образовательного сотрудничества организует новый проект – на этот раз в Интернете. Setilab.ru – система совместных исследовательских сайтов различных сообществ учёных и учителей по узловым проблемам педагогической жизни.

**Читайте
заметки, книги,
статьи и доклады –
и участвуйте
в жизни сайта педагогов-исследователей!**

Сайт создан в рамках проекта
«Информатизация системы образования»
совместно с Национальным фондом подготовки кадров